

Комс. правда, 1980, 23 марта

ВДОХНОВЕНИЕ

Завтра выдающемуся советскому певцу
И. С. Козловскому исполняется 80 лет

Познакомились мы с Иваном Семеновичем во время войны, когда он приезжал к своей сестре в Саратов. Однажды пришел он к нам на спектакль в театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского, где я тогда работала. Не до театра было людям той тяжелой порой. Залы почти пустовали. Из-за плохой посещаемости директор задолжал работникам зарплату за три месяца. Узнав об этом, Иван Семенович предложил дать свой сольный концерт. Конечно, всех нас это очень обрадовало. Шутка ли: концерт Козловского! Мы хорошо понимали — сбор будет. Пел Козловский в переполненном зале. Тогда мы впервые выступали вместе. Какой это было для меня честью — предложение участвовать с ним в концерте! Исполняли мы дуэты из «Травиаты», «Фауста». И разве могла я предположить, что после войны мне выпадет счастье долгие годы выступать вместе с этим выдающимся певцом в спектаклях Большого театра...

Судьба сводила наших герояев в «Снегурочке» и «Травиате», «Фаусте» и «Лоэнгрине», «Чио-Чио-Сан», «Ромео и Джульетте» — да разве все перечислить... Образы Козловского наряду с созданиями великих русских певцов — золотой фонд нашего искусства. Его Лоэнгрин, Альфред, Фауст, Ромео неповторимы, как неповторимо все прекрасное и совершенное. А каким значительным стал созданный Козловским образ Юродивого в опере «Борис Годунов»!

На репетициях и спектаклях с Иваном Семеновичем, которые всегда были для меня большой творческой радостью и уроком в постижении характера моих героинь, я с восхищением наблюдала, как он работает над ролью. В «Фаусте» (жалко, что эта замечательная опера теперь не идет в Большом театре), поставленном режиссером Смоличем, я, Маргарита, каждый раз поражалась перевоплощением героя Козловского — из дряхлого, безжизненного старика в пылкого, влюбленного юношу, глаза которого светились так вдохновенно, что словами и не передать.

В концерте или спектакле Козловский был сама одухотворенность. И потому не найти взаимопонимания партнеров он просто не мог. Я помню нежный, обожающий взгляд его Альфреда — мыслимо ли было отнестись к нему безответно? Актерское, драматическое дарование Ивана Семеновича меня восхищало всегда. Его герои любили, страдали. Но не напыщенно, не вымученно, как бывает нередко на сцене. Их чувства были просты, естественны и вместе с тем глубоки и проникновенны. Очень требовательный к себе и другим, он

никогда не позволял себе на сцене лишних движений, главное внимание обращал на выразительность слова и музыки.

Участие Ивана Семеновича в спектаклях Большого театра всегда было событием. Природа одарила его прекрасным голосом и вдохновением. Виртуозность его пения можно сравнить лишь с мастерством великих скрипачей. Блистал он и в концертах, где мы часто пели вдвоем. Первый наш совместный концерт в Москве состоялся в Колонном зале Дома союзов. Дирижировал тогда Голованов. А в зале сидели Нежданова, Катульская... В дуэтах мы старались добиться такого слияния голосов, что можно было подумать: поет один человек. Приходило это после очень большого труда. Но иначе мы считали себя не вправе выйти на сцену.

Узнала я Козловского и как талантливого режиссера. Он поставил оперу Вагнера «Лоэнгрин», где пел ведущую партию. Лучшего Лоэнгрина я не знаю. Его герой был воином, любовником, человеком, несущим людям добро. Летом 1957 года спектакль этот записывался на радио. Тогда стояла ужасная жара — 33°. А у театра все росла толпа жаждущих попасть на спектакль. «Лоэнгрин» в постановке Козловского имел огромный успех.

И поныне искусство Ивана Семеновича Козловского остается эталоном певческого и актерского мастерства. Он продолжает вновь и вновь радовать нас своим голосом, удивительную проникновенность которого сохранил по сей день. Радовать и очаровывать романсом «Я встретил вас», ставшим в его устах подлинным шедевром исполнительства; потрясать своим задумчивым «Вечерним звоном», задушевностью украинских народных песен. Вот совсем недавно по радио в одной из передач юбилейного цикла «Поет Иван Семенович Козловский» исполнял он с хором мальчиков замечательные произведения Кабалевского. Явление удивительное: голосу выдающегося мастера вторят родниковые детские голоса! И каждый раз, когда слушаешь Козловского по радио или телевидению, убеждаешься: вот как надо работать, образно петь, глубоко постигая смысл сочинения, не позируя, не любуясь собой, делая только необходимые движения, как и учил тому Станиславский.

Славу и огромное уважение заслужил Иван Козловский — один из самых любимых наших певцов. Это поистине народный артист, певец-художник, любящий искусство всем сердцем.

Елизавета ШУМСКАЯ,
народная артистка
РСФСР.